

Сражались храбро и победили

□ □ Уважаемая редакция! Пишет вам Светлана Алексеевна Арчегова. Мне 85 лет. Детство и юность прошли в Алагире. Папа, окончивший в 30-е годы Орджоникидзевское пехотное училище, работал в органах НКВД. Он находился на службе, когда 22 июня 1941 года нарком иностранных дел Вячеслав Молотов по поручению правительства СССР обратился к советскому народу с сообщением, что гитлеровская Германия вероломно вторглась на территорию нашего государства. Вот как мой отец Алексей Андреевич Арчегов вспоминал давние события сороковых лет

– На войну я пошёл добровольцем. Было это 27 июня 1941 года. Демобилизовался в декабре 45-го. Участвовал в обороне Одессы, где 18 сентября 41-го был тяжело ранен, в разных госпиталях восстанавливался до 15 мая 42-го. Медкомиссия признала меня ограниченно годным к строевой службе, поэтому дальнейшую службу проходил в запасном полку Закавказского фронта.

Война стала суровым испытанием для всего советского народа. Противник превосходил Красную Армию не только в технике, но и в живой силе.

Итак, конец июня 41-го. Мы ведём оборонительные бои за Одессу. Я команду стрелковой ротой в составе 90-го полка 95-й стрелковой дивизии. Держать оборону непросто – не хватает оружия и боеприпасов, а также солдат.

Семнадцатого сентября прибыло пополнение – 24 вчерашних школьника во главе с сержантом, бывшим учителем немецкого языка. У этого взвода на вооружении были учебные винтовки со сваркой дыр в патронниках и половиной комплекта патронов. Окапывались ночью. Фашисты всю ночь освещали нейтральную зону осветительными ракетами. Утром нового дня противник начал с артподготовки из шестиствольных пулеметов. Плотность огня была очень высокой. Едва закончилась артподготовка, как в наступление пошла вражеская пехота. На мой приказ открыть огонь последовал оружейный залп. Но почему-то молчал пулемет, установленный метрах в двенадцати впереди меня. На повторное приказание вступить в бой – упорное молчание. Побежал к пулемёту, вижу: сержант и боец мертвые. Тем временем противник приблизился к нам

метров на 80. Пулемет был заряжен, я открыл огонь. Удалось прижать наступающего противника к земле. Пропустив последний диск, поднял затвор пулемета, отбросил его в сторону, захватил гранаты убитых и быстро вернулся на временный командный пункт. Под него я приспособил воронку от авиабомбы. Высунувшись из воронки, увидел, как противник уже на нашем огневом рубеже обыскивает убитых и раненых ребят. Метнул в гущу врагов гранату, но она не взорвалась: в горячке забыл снять предохранительное кольцо.

Бросая вторую, а за нею третью и четвертую гранаты, я больше оплошности не допустил. Гранаты достигли цели. За этим моментом боя наблюдал командир батальона. Он бросил на помощь нам резервную роту. Когда услышал за спиной громкое «ура», вздохнул с облегчением – смерть в этот день была все время рядом. Комбат поблагодарил нас за тот бой. Важно, что вчерашние школьники показали чудеса мужества, с таким остервенением забросали гранатами противника, что тот отступил.

К вечеру этого же дня с четырьмя солдатами-милиционерами я отправился в штаб батальона – необходимо было пополнить количество боеприпасов. В этот момент началась очередная немецкая артподготовка. Огонь был направлен на штаб батальона. От смерти в тот тяжелейший день я спасся, а от ранения – нет. Оно оказалось тяжелым, а лечение – долгим. Мне установили вторую группу инвалидности и списали в запасной полк.

Убежден, что ни одна другая армия в мире не выдержала бы испытаний, выпавших на долю воинов Красной Армии. Бывали дни, когда мои ребята шли в рукопашную по два-три раза за день, но противник не выдерживал нашего громогласного «ура»!

Несколько слов о старшем сержанте из станицы Буковской (не запомнил ни имени, ни фамилии). Он, зрелый мужчина, опекал ребят, со школьной скамьи влившихся в число защитников Родины. По-отечески заботился о них, оберегал как мог, ходил с ними в разведку. Отправляясь за «языком», он надевал форму младшего командного состава немецкой армии, и фашисты воспринимали его как «своего», – знание немецкого языка выручало всегда. Такие вылазки были проявлением истинного героизма и мужества. Важно, что подобный героизм был в войну массовым. Я рассказал про несколько дней войны, а сколько их было за долгие четыре года Великой Отечественной! За боевые заслуги лейтенант Арчegov А.А. был награжден орденами: Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями: «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». Наша семья переселилась в город в начале 70-х годов. Как инвалиду отцу полагались льготы, но он никогда не пользовался ими. Он считал, что в

обществе вдов и матерей погибших фронтовиков его семья, дождавшаяся с войны главу семейства, находится не в самом тяжелом положении, поэтому пользоваться льготами – бессовестно. И таких принципов у папы было множество. Мой отец – А.А. Арчegov – умер 3 мая 1983 года, не дожив до любимого им праздника Победы всего несколько дней. Покоится он на салугарданском кладбище города Алагира. Вечная ему память!

